

## **"Я ходила, я гуляла в чистом поле далеко..."**

Я ходила, я гуляла в чистом поле далеко,  
И я рыла, я копала, зло коренья глыбоко;  
Я нарвавши, накопавши, на Дунай-реку пошла:  
И я мыла зло коренья бело-набело его,  
Я крошила зло коренья мелко-намелко его,  
Я сушила зло коренья сухо-насухо его,  
Я варила зло коренья в меду, в сахаре, в сыте;  
Наваривши зло коренья, дружка в гости позвала,  
Я позвавши дружка в гости, стала потчивать его;  
Напоивши, накормивши, стала спрашивать его:  
— Каково тебе, любезный, каково на животе? —  
— У меня ли на сердечке будто камешок лежит.  
Ты сумела, расканалья, напоить и накормить,  
Ты умей же, расканалья, тело бело схоронить:  
Схорони ты тело бело в чистом поле далеко,  
Ты зарой же мое тело в сыру землю глыбоко.  
Уж вы слуги мои, слуги, слуги верные мои!  
Вы подите-ко далече, в чисто поле далеко,  
Уж вы ройте, вы копайте сыру землю глыбоко,  
Вы снесите тело бело дружка верного мого,  
На могилу вы поставьте черну шляпу со пером.

Г. Новгород. Песни, собранные П. Киреевским. Новая серия, вып. II, ч. 1.